

Ирина Муравская
Договор

Мистика

Ирина Муравская
Договор. Мистика

«Издательские решения»

Муравская И. Е.

Договор. Мистика / И. Е. Муравская — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-932234-0

Нина с мужем мучаются вопросом, почему у них нет детей, о которых они так мечтают... Однажды Нина случайно вспоминает, что допустила в своей жизни роковую ошибку и, пытаясь ее исправить, сталкивается с трудностями и знакомыми из своей прошлой жизни...

ISBN 978-5-44-932234-0

© Муравская И. Е.
© Издательские решения

Содержание

Москва, XXI век	6
Москва, XIX век	8
Хитровка, самый криминальный район в городе	8
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Договор Мистика

Ирина Евгеньевна Муравская

Корректор Елена Дмитриевна Нестеренко

© Ирина Евгеньевна Муравская, 2018

ISBN 978-5-4493-2234-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Москва, XXI век

Нина, поджав ноги, разглядывала серую плитку пола в коридоре женской консультации. Большая прядь рыжих волос вылезла из слабо затянутого хвоста на голове, и, упав на лицо прикрывала ее от посторонних взглядов. Но слегка растрепанный вид ее совсем не смущал, Нина была сосредоточена на мелких трещинах в плитке, которые едва незаметно шли по всему квадрату холодного кафеля.

– Столько трещин у тебя; маленькие, мелкие, их совсем не заметно... А вот эту видно, она такая крупненькая... Даже грязь в ней застряла, я вижу, – тихо шептала она. – Наверное, когда здесь моют пол, ты понимаешь, что никто специально не подойдет и не очистит тебя, только так, слегка сверху тряпкой, да? А ты знаешь, я нет, я тебя не успокаиваю, так, просто делюсь, у нас у всех есть трещины... Есть и крупные, и с грязью, хоть ее и не заметно с первого взгляда. И ты знаешь, когда грязь свежая, ее видно и можно убрать, помыть, а бывает, когда она так, слегка, и тогда она въедается навсегда... И поверь, ее уже и не видно становится, да и не надо уже никому...

Веселый смех резко отвлек Нину от мыслей, и она медленно повернула голову в сторону соседнего кабинета, возле которого сидели три беременные девушки и что-то задорно обсуждали.

Нина закрыла глаза; в горле опять появился предательский ком, который, сжимая горло, намекал отпустить слезы, иначе трудно будет дышать, и она заплакала, резко опустив голову вниз. Взгляд опять упал на плитку вместе со слезой... Та медленно заполнила грязную трещинку, с которой Нина недавно шепталась, и она резко потемнела.

– Да, согласна, теперь тебя хорошо видно, – кивнула ей головой Нина. – Но со мной так просто не получится, дорогая. Я не знаю где мои трещины, их не видно, я не понимаю за что и почему у меня нет детей, ведь врачи говорят, что я абсолютно здорова! Как найти мою трещину, и как из нее убрать грязь, она там есть, я чувствую! – крикнула Нина, и в коридоре замолчали все женщины.

Мурашки промчались по спине..., и Нина отвернулась от сочувствующих взглядов, которые ее сверлили со всех сторон...

– Опять я вслух, – вздохнула она, – как стыдно, надо быстро сбежать отсюда, хотя куда бежать, надо дождаться результатов анализов, никуда я не пойду, никуда, – Нина выпрямилась и, глубоко вздохнув, поправила волосы.

Женщины в коридоре смутились и отвели взгляды.

– Ну вот, – подумала Нина, – так-то лучше, не трогайте меня и так тошно и завидно, я же на вас, в конце концов, не смотрю...

Врач снова развел руками.

– У вас хорошие анализы, пока не знаю... Будем наблюдать дальше, не надо отчаиваться, да и чудо никто не отменял...

Но Нина его уже не слушала; забрав бумаги со стола, она медленно вышла, опустив голову, даже не попрощавшись.

Посидев немного на бульваре под кроной деревьев на недавно покрашенной скамейке, испачкала новую дорожную юбку, потом отодрала сумку, которая уже крепко приклеилась и повеселела, разглядывая зеленые пятна от свежей краски и тыкая в них пальцем...

– Ну, вот так! – засмеялась она громко. – Спасибо, что не написали, не предупредили, впредь умнее буду!

Нина продолжала истерично смеяться, но в какой-то момент смех перешел в слезы, а потом в отчаянный крик, который стал душить и колоть горло.

Немного успокоившись, она снова села на скамейку.

– Нет, за руль мне в таком состоянии нельзя, – вслух сообщила она сама себе и вызвала такси.

Автомобиль из-за пробок двигался довольно медленно, но ее это совершенно не смущало, она тихо думала о жизни, поглядывая в окно.

– У нас же все хорошо, – плавали мысли в голове, – мы любим друг друга с института, мы два блестящих программиста, мы даже добились отличных результатов, когда получили такое приглашение на работу вдвоем! Такой контракт шикарный, мы справились с Антоном! И почет, и премии... Купили квартиру! А ведь когда-то ютились на съемном жилье и с трудом зарабатывали на хлеб, залезая вечно в долги... У нас же все отлично! Мы ведь здоровы, оба проверились сто раз, ну почему у нас нет детей...

Воспоминания мелькали одно за другим. Вот они с Антоном переглядываются, хихикая в аудитории на лекции... А вот они купаются в озере на даче у друзей...

Вдруг Нина увидела знакомый, как ей показалось, силуэт женщины за окном. Она резко очнулась, еще не понимая, что именно так привлекло ее внимание, и попросила водителя остановиться.

– Не могу здесь, – отозвался молодой человек. – Чуть дальше...

– Пожалуйста, – взмолилась Нина. – Она уходит в метро, я не догоню! – и положила ему деньги на переднее сидение, не отрывая взгляда от окна.

– Знакомую увидели?

– Не знаю, – растерянно ответила Нина, – просто дайте мне возможность выйти.

– Ну через бордюр же вы тут не полезете, вон там остановлю, – показал он рукой на остановку.

– Полезу, тормозите, – громко попросила его Нина.

– Да пожалуйста, если это так важно, бегите, конечно, – и, нажав на тормоза, удивленно на нее посмотрел.

Перепрыгнуть через бордюр у Нины не получилось и она, упав на землю, пролезла под ним, окончательно добив свою новую юбку...

Догнав уже у турникета женщину, Нина грубовато схватила ее за рукав.

– Подождите, пожалуйста, вы меня помните? Простите, я забыла, как вас зовут, мы с Антоном снимали у вас квартиру несколько лет назад, – выдала Нина на одном дыхании.

Женщина растерянно обернулась и удивленно смотрела на Нину.

– Девушка, но я вас не знаю...

– Да, – тихо согласилась Нина. – Я тоже, извините, я обозналась, вы так со спины похожи... Еще раз извините.

– Все в порядке, – улыбнулась женщина. – Бывает. – и, повернувшись к турникету, зашла в метро. А Нина, слегка опешив от себя, потихоньку вышла на улицу и пошла по дороге...

Настойчивый сигнал автомобиля, заставил ее обернуться.

– Девушка, вы так торопились, вы у меня сумку забыли, – улыбался таксист.

– А это вы, – растерянно кивнула она ему головой, – да, точно забыла...

– Ну что, догнали знакомую?

– Нет, я к сожалению, обозналась, – улыбнулась Нина.

– Ну ничего, найдете, значит, – подбодрил ее таксист. – Садитесь давайте, я вас по адресу отвезу, куда заказывали.

– Вы очень добры, – тихо сказала Нина и села в такси.

Москва, XIX век

Хитровка, самый криминальный район в городе

Пробираясь рано утром по Хитровке к дому своего бывшего злосчастливого пристанища, закутавшись в старые вонючие лохмотья, Нина очень нервничала... Неприятный чужой злой голос в голове гнал ее вперед, хотя она очень боялась увидеть ее глаза...

Уже несколько месяцев, как она сбежала из этого ада, и понимала, что шансов выжить у нее немного, оказавшись вновь у своей хозяйки, которая когда-то давно ее приютила...

Вся жизнь мелькала перед глазами, которые не просыхали от слез. Нина утирала их грязным рукавом и медленно шла по вымощенной камнями улице навстречу к страху, против своей воли...

Родилась Нина в деревне. Своих крепостных родителей едва помнила, они умерли от чахотки, и воспитывала ее тетка, которая была к ней добра и кормила досыта. Насмотревшись в городе на Хитровке на местных марух, которые с малолетнего возраста занимались попрошайничеством и проституцией, Нина понимала, что детство ей бог дал просто счастливое...

Деревня была у них дальняя, люди много работали в поле и держали для барина большое стадо коров на мясо и молоко. У всех была своя изба и хлеб с молоком. Детвора всегда помогали старшим, но детство никто у них не отнимал, и она помнила, как они, босоногие, носились и играли в салки, купались в речке, рыбачили, ходили в лес за ягодами и грибами...

Тогда она мечтала, что вот вырастет, выйдет замуж, и муж у нее будет добрый, непьющий и заботливый, будет дарить ей на праздники шелковые разноцветные ленты для ее рыжих волос и бусы...

Она и не заметила, как из конопатой веселой девчонки превратилась в девушку с правильными чертами лица и ладной фигурой, с длинными густыми золотыми волосами... Которые сыграли с ней злую шутку, когда однажды ее увидел приказчик барина.

Он оказался извращенцем, и счастливая юность оборвалась вместе с мечтами за один день...

Тетка, залечивая раны и ожоги на теле племянницы, которая ей была как родная дочь, рассказала ей про беглых, но также и про кару, которая их ждет при поимке...

Нина выздоравливала потихоньку и внимательно слушала... Про город, про каменные дома и возможность найти работу, затерявшись в толпе.

– Стара я уже, да и защитить тебя от этого гада я не смогу, он вернется, беги, дочка, – тихо прошептала ей тетка одним ранним утром, когда Нина уже совсем была здорова.

– Храни тебя господь, моя родная, прости, что не уберегла, – протянула ей большой узел с теплыми вещами и продуктами. – Ночью передвигайся, а как к городу ближе будешь, напросись в телегу к кому-нибудь, чтобы поглубже внутрь попасть, чтобы не нашли... – всплакнула тетка.

Несколько недель Нина шла по обочинам дороги по ночам, добираясь до Москвы, днем искала в лесу ягоды и, если удавалось, ловила силками зайцев, купалась в лесных ручьях... Иногда у нее бродили мысли, а зачем ей город, можно же и в лесу прожить, обустроиться как-то, а там, глядишь, и наладится жизнь, но шла в Москву...

Телегу она действительно откараулила, с добрым с виду, как ей показалось, бородатым мужичком; заплатила ему копейку из заботливо шитого теткой кошелька, на что он согласился

на пропуске в город сказать, если спросят, что она его дочь, в помощницах едет с ним на рынок торговать...

Не спросили... День был воскресный, торговый, обозов скопилось много, и городские еле успевали всех пропускать, записывая что-то в толстую книгу...

Нина сидела бледная, замотанная в большой платок и мотала головой от страха, это была ее первая встреча с полицейскими, на которых она не смела посмотреть и которых боялась пуще смерти, ведь по закону ей, беглой, грозило клеймо и каторга...

Телега уже давно ехала по городу, а Нина еще никак не могла прийти в себя.

– Слезай, беглая, – заговорил вдруг мужик, помогая ей слезть с телеги, – мы давно уж в городе, поди работу хочешь найти, так прачки везде нужны... – очнувшись, услышала она последние его слова.

– Не вляпайся, дура, только никуда... – услышала она напоследок с отъезжающей телеги.

– Спасибо... – тихо сказала Нина, когда он уже скрылся за поворотом.

Подобрав с земли свой узел, она прижалась к белой стене огромного, как ей показалось, каменного дома и огляделась.

– Все так, как тетка рассказывала, да... Он сказал, прачки нужны, так это то что надо, – улыбнулась она и, разглядывая улицу, дома и проходящих людей, пошла искать себе жилье и работу.

Никогда она не видела столько людей в одном месте... И никогда она не видела таких разных людей вместе. Оказавшись на большой торговой площади, она интуитивно прижала к себе узел с вещами и постаралась быть внимательной, потому что вонь, нищета и роскошь перемешалась как клубок нитей на глазах... Ободранные грязные попрошайки, пьяные и распухшие морды мелькали попеременно с опрятно одетыми людьми, которые все куда-то спешили...

Набравшись смелости, она подошла к ближайшей лавке, где торговали картошкой. Поймав на себе безразличный взгляд торговца, Нина решила спросить.

– Доброго дня, дяденька, – тихо заговорила она. – Работу ищю, прачкой, не подскажете, куда сунуться?

Мужик улыбнулся желтоватыми зубами наружу.

– Отчего не скажу, вон, смотри, тетка в синем платке, у ней спроси, – ухмыльнулся он.

– Благодарствую, дяденька, продать тебе всю картошку легко, – вдруг, не ожидая от себя, выдала Нина.

– Ступай отсюда, – вдруг смутился торговец. – Ступай давай.

Уже смелее она задала тот же вопрос полноватой женщине в синем платке, которая сидела на пустых корзинах и щелкала семечки.

Окинув острым взглядом Нину, она не по-женски свистнула, и перед ними нарисовался чумазый мальчуган.

– Федька, сведи ее к Маргарите, скажи, Верка, прислала в прачки, – и, потеряв слегка горбатый нос, сплюнула на пол.

– Ага, – кивнул головой пацан и потянул Нину за рукав. – Пошли за мной, убогая, дорогу покажу. – Звонким голосом протараторил он Нине. – И узел дура держи покрепче, а то без шмотья щас останешься, – деловито добавил и, быстро семена худыми ножками, которые выпирали из старых рваных штанов, потащил ее с площади.

Нина едва успевала за ним, но не отставала, скоро он довел ее до большого дома и проскользнул внутрь.

Рвотная вонь и перегар так ударил Нине в лицо, когда она зашла в просторный коридор дома, что она еле удержалась на ногах... Грязные и, видно, не просыхающие от пьянства, несколько мужиков сидели на деревянных нарах по бокам и о чем-то громко спорили.

По темному коридору ходило много людей, кто с тазами в руках, то с огромными баулами.

Нина слегка замешкалась, но пацан быстро потащил ее в глубь крепко держа за рукав.

Нина почувствовала, что кто-то схватил за ее подол платья и потащил в сторону, в это же мгновение Федька ловко лягнул ногой здорового детину в просаленной рубахе с черным синяком под глазом и грозно ему крикнул:

– А ну, прочь вонючие руки, чмо, к Маргарите веду, в прачки!

Слова мальчишки как будто мгновенно отрезвили мужика, и он, кланяясь отошел в сторону, зло зыркнув на пацана.

Нина только ахнула от испуга, а пацан уже протащил ее дальше по коридору и, толкнув огромную дверь ногой, вытолкал во внутренний двор, на улицу.

– Нам сюда, Маргарита в том флигеле живет, – показал он пальцем на аккуратный бело-снежный домик, перед которым была разбита красивая большая круглая клумба с цветами.

Они быстро дошли до дверей, и Федька, подпрыгнув до веревки, позвонил в колокольчик.

Через пару минут к ним вышла служанка, Федька шепнул ей что-то на ухо, и она исчезла за дверью, плотно прикрыв ее за собой.

Через некоторое время дверь снова открылась, и Нина увидела хорошо одетую молодую барыню лет тридцати пяти.

– Как звать? – Негромко спросила она Нину, глядя ей в глаза. Нина совсем растерялась от ее взгляда, потому что глаза у женщины были как у старухи, при молодой-то внешности.

– Что молчишь, язык проглотила, али немая? – вновь заговорила женщина.

– Нина я. В прачки я... Примите, барыня, – очнулась Нина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.